

24. Ústavný zákon zo dňa 21. júla 1939 o ústave Slovenskej republiky // Slovenský zákonník 1939. – № 185. – S. 375–384.

25. Vyhláska Ministerstva vnútra zo dňa 14. októbra 1940, číslo 164.208/IIIc/1940 o registrácii politickej strany nemeckej národnostnej skupiny «Deutsche Partei» // Úradné noviny. – Ročník XXII. – 1940. – № 48. – S. 604.

26. Zákon zo dňa 15. mája 1940 o politických stranách národnostných skupín // Slovenský zákonník 1940. – № 121. – S. 194–198.

27. Zákon zo dňa 5. júna 1942 o Deutsche Studentenschaft // Slovenský zákonník 1942. – № 98. – S. 586–587.

(Дата падачы: 08.02.2022 г.)

О. Б. Келлер

Белорусский государственный университет, Минск

O. Keller

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:314.15(=112.2)(470)«17/18»

МАССОВЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НЕМЦЕВ В РОССИЮ В XVIII–XIX ВВ.

MASS MIGRATIONS OF GERMANS TO RUSSIA IN THE XVIII–XIX CENTURIES

Статья посвящена рассмотрению истории эмиграции немцев в XVIII–XIX вв., для того, чтобы понять, почему люди, имевшие, на самом деле, хорошую, благополучную жизнь, а также были более-менее обеспеченными в Германии, стали покидать в XVIII–XIX вв. насиженные места в Германии и перемещаться в Россию в Поволжье, в южную Россию в Черноморский регион, в Бессарабию, и далее на Кавказ.

Ключевые слова: массовое переселение; причины массового переселения в Россию в XVIII–XIX вв.; «Манифесты» российских императоров; права и преимущества; логистика процесса эмиграции.

The article is devoted to the study of the history of emigration of Germans in the XVIII–XIX centuries, in order to understand why people who actually had a good prosperous life, and were also more or less wealthy in Germany, began to leave their homes in Germany in the XVIII–XIX centuries and move to Russia in the Volga region, to southern Russia to the Black Sea region, to Bessarabia, and on to the Caucasus.

Keywords: Mass resettlement; the reasons for the mass resettlement in Russia in the XVIII–XIX centuries; the «Manifestos» of Russian emperors; rights and advantages; logistics of the emigration process.

I. Введение

Мало кому известно, что в XVIII–XIX вв., в сравнении с другими направлениями эмиграции, третье место в мире среди предпочитаемых немцами стран для массового переселения после Америки и Австро-Венгрии занимала Россия.

Эмиграция в Россию происходила в основном из двух немецких регионов: 1) Гессена и 2) Южной Германии [1, с. 44].

Однако обо всем по порядку... После падения Монгольской империи (или так называемого Великого Монгольского государства, сложившегося в XIII в. в результате завоеваний Чингисхана и его преемников и включавшего в себя самую большую в мировой истории смежную завоеванную территорию от Восточной Европы до Японского моря и от Новгорода до Юго-Восточной Азии со столицей в Каракоруме) поволжские степи постоянно беспокоили киргизские, калмыцкие и башкирские кочевые народы. В этот период времени в качестве охраны и защиты на Волге были построены города Самара (Куйбышев), Саратов, Камышин и Царицын (Сталинград). Русских крестьян трудно было убедить поселиться в этих небезопасных районах. Тогда, со вступлением на престол немецкой принцессы из Ангальт-Цербста, поздней императрицы Екатерины II, началось плановое заселение нижнего Поволжья [2, с. V].

II. «Манифесты», призывавшие к массовому переселению в Россию

После того, как первый «Манифест императрицы Екатерины II» от 4 декабря 1762 г., призывавший к массовому переселению в Россию, остался без отклика, 22 июля 1763 г. Екатерина II издает второй, более детальный «Манифест», увенчавшийся успехом.

В этом втором манифесте от 22 июля 1763 г. под названием «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» всем иностранцам было разрешено приезжать в Российскую империю, дабы «поселиться в любых губерниях, где им было бы по душе» [3, § 1, с. 4].

В шестом параграфе «Манифеста императрицы Екатерины II» от 22 июля 1763 г. перечислены одиннадцать преимуществ для лиц, которым разрешено было приезжать в Россию в конце XVIII в. Рассмотрим некоторые из этих положений.

Первое положение касается свободы религиозного вероисповедания: «„1. Gestatten Wir allen in Unser Reich ankommenden Ausländer unverhindert die freie Religions-Uebung nach ihren Kirchensatzungen und Gebräuchen; denen aber, welche nicht in Städten, sondern auf unbewohnten Ländereien sich besonders in Kolonien oder Landflecken niederzulassen gesonnen sind, erteilen Wir die Freiheit, Kirchen und Glockentürme zu bauen und die dabei nötige Anzahl Priester und Kirchendiener zu unterhalten, nur einzig den Klosterbau

ausgenommen...» [3, § 6, пункт 1, с. 6]. В переводе на русский язык это звучит как: «1-е. Всем, прибывшим в Империю Нашу на поселение, иметь свободное отправление веры, по их уставам и обрядам, беспрепятственно; а желающим не в городах, но особыми на порозжих землях поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея потребное число при том пасторов и прочих церковнослужителей, исключая одно построенные монастырей...» [4].

Речь шла также об освобождении от налогов на срок от 10 до 30 лет в сельской местности и на 10 лет в городах: «„2. Soll keiner unter solchen zur häuslichen Niederlassung nach Rußland gekommenen Ausländern an Unsere Kasse die geringsten Abgaben zu entrichten und werden gewöhnliche oder außerordentliche Dienste zu leisten gezwungen, noch Einquartierung zu tragen verbunden, sondern mit einem Worte, es soll ein jeder von aller Steuer und Auflage folgendermaßen frei sein: diejenigen nämlich, welche in vielen Familien und ganzen Kolonien eine bisher noch unbebaute Gegend besetzen, genießen dreißig Freijahre; die sich aber in Städten niederlassen und sich entweder in Zünften oder unter der Kaufmannschaft einschreiben wollen, auch ihre Wohnung in Unserer Residenz Sankt Petersburg oder in benachbarten Städten in Livland, Estland, Ingermannland, Carelen und Finnland, wie nicht weniger in der Residenz-Stadt Moskau nehmen, haben fünf Freijahre, in allen übrigen Gouvernements- oder Provinzial- und anderen Städten aber zehn Freijahre zu genießen...» [3, § 6, пункт 2, с. 6]. В переводе на русский язык: «2-е. Не должны таковые прибывшие из иностранных на поселение в Россию, никаких в казну Нашу податей платить и никаких обыкновенных, ниже чрезвычайных служб служить, равно постоев содержать и словом заключить, от всяких налогов и тягостей свободы следующим образом, а именно: поселившиеся многими фамилиями и целыми колониями на праздных местах 30 лет, а желающие жить в городах, тож в цехи и купечество, записываться я резиденции Нашей в Санкт-Петербурге или близ оной, в лежащих местах Лифляндских и Эстляндских, Ингерманландских, Корельских и Финляндских городах, також в столичном городе Москве 5 лет, в прочих губернских, провинциальных и других городах 10 лет...» [4].

Пункт 6 шестого параграфа обещает беспопышный ввоз активов для иностранцев, которые хотят поселиться в России: «6. Einem jeden Ausländer, der sich in Rußland häuslich niederlassen will, gestatten wir die völlige zollfreie Einfuhr seines Vermögens, es bestehe dasselbe worin es wolle, jedoch mit dem Vorbehalt, daß solches Vermögen zu seinem eigenen Gebrauche und Bedürfnis, nicht aber zum Verkaufe bestimmt sei» [3, § 6, п. 6, с. 7]. В переводе на русский язык это звучит: «6-е. Всякому желающему иностранному в Россию на поселение, позволяем имение свое ввозить, в чем бы оно ни состояло, без всякого платежа пошлин, с тем однакож, что оно для его собственного употребления и надобности, а не на продажу...» [4].

Далее, в седьмом пункте шестого параграфа «Манифеста» содержится положение об освобождении от военной или гражданской службы: «7. Solche in Rußland sich niederlassende Ausländer sollen während der ganzen Zeit ihres Hierseins, außer dem gewöhnlichen Landdienste. Wider Willen weder in Militär- noch Zivildienste genommen werden; ja auch zur Leistung dieses Landdienstes soll keiner eher als nach Verfließung oben gesetzter Freijahre verbunden sein...» [3, § 6, п. 7, с. 8]. В переводе на русский язык: «7-е. Поселившиеся в России иностранные во все время пребывания своего ни в военную, ниже в гражданскую службу против воли их определены не будут, кроме обыкновенной земской, и то по прошествии предписанных льготных лет...» [4].

19 марта 1764 г. последовали новые положения о праве землевладельцев, в которых также упоминались земли, подлежащие заселению, и указывалось количество земли, выделяемой каждому фермеру.

Итак, среди наиболее важных положений этих законов можно выделить следующие: 1) свобода религиозного вероисповедания; 2) освобождение от налогов на 10–30 лет в сельской местности и на 10 лет в городах; 3) беспроцентные кредиты на все покупки; 4) «пожизненное» освобождение от воинской службы; 5) собственная муниципальная и школьная администрация; 6) бесплатное выделение 30–80 десятин земли каждой семье.

Чтобы придать большую значимость «Манифесту», нанимались специальные агенты для вербовки населения. Эти агенты затем получали так называемые бонусы за каждую завербованную ими семью.

Турецкая война, раздел Польши, восстание Пугачёва в Поволжье, а также «Эдикт Иосифа II» 1768 г., запрещающий эмиграцию из Германии, послужили толчком к приостановке процесса массового переселения жителей Германии и иных регионов.

В 80-х гг. XVIII в. колонизационное предприятие возобновилось. Сделано это было по предложению князя Григория Потёмкина, основавшего города Мариуполь (1778), Херсон (1779), Севастополь (1783), Екатеринослав (1787), Николаев (1789), Тирасполь (1793), Одессу (1794). Все эти города позже имели первостепенное значение для колоний, так как колонисты сыграли важную роль в их развитии.

Внук императрицы Екатерины II, император Александр I, продолжил колонизационную работу своей бабушки на юге России. «Указ императора Александра» от 20 февраля 1804 г., в котором провозглашались многие льготы, тем не менее существенно отличался от «Манифеста императрицы Екатерины II» от 22 июля 1763 г.

В частности, в «Указе» Александра I подчеркивалось, что иностранные поселенцы «должны служить примером в сельских занятиях и ремеслах». В отличие от императрицы Екатерины II, вербовщики которой искали любых заинтересованных лиц без разбора с целью быстрого их переселения в Российскую империю, император Александр I стремился привлечь

в страну только квалифицированных и достойных фермеров и сельских ремесленников с большими семьями и минимальным состоянием от 100 до 150 гульденов.

Условия заселения, во многом связанные с концессиями императрицы Екатерины 1763 г., вполне могли конкурировать с прусскими и австрийскими условиями и являлись гораздо более привлекательными [5, с. 92].

Правомерно утверждать, что в этот период времени во всей юго-западной Германии снова налицо сеть агентов и добровольных субагентов, использовавших в качестве эффективных средств пропаганды для вербовки переселенцев заманчивые листовки, письма от переселенцев и устные сообщения от возвратившихся [5, с. 93].

III. Логистика процесса эмиграции

Начавшееся вскоре после издания «Манифеста Екатерины II» 1763 г. массовое переселение из Германии в Россию исходило из районов Верхнего Гессена и Гессен-Дармштадта. В XIX в. эмиграция ограничивалась переселениями из южного Гессена. В общей сложности отсюда эмигрировало порядка 25 000 человек, поселившихся в основном на Волге. Логистика процесса выглядела следующим образом: под руководством специальных агентов всех желающих переселиться сперва принимали в определенных пунктах сбора, затем перевозили этих людей группами по суше в Любек, оттуда отправляли их на корабле в Санкт-Петербург, и, наконец, из Санкт-Петербурга переселенцы длительное время добирались кто пешком, кто водным путем по Волге до русского гарнизонного города Саратова [1, с. 44].

Так же, как и в Гессене, эмиграция из южной Германии и Старого Вюртемберга налицо уже после 1763 г. Эта волна переселений продолжилась вплоть до запрета на переселения 1806 г. Как выглядела логистика процесса во втором случае? Сперва переселенцы прибывали сухопутным путем в город Ульм, затем оттуда двигались водным путем вниз по Дунаю до Бессарабии, и, наконец, уже оттуда часть колонистов могла продолжить свой путь по переселению далее в направлении Кавказа [1, с. 44].

Кстати, нельзя не подчеркнуть, что в качестве переселенцев могли выступать только женатые немцы. Поэтому многие желающие уехать старались пожениться перед отъездом [1, с. 44].

IV. Причины эмиграции

Современные ученые и исследователи называют в качестве причин эмиграции из Гессена в XVIII в. сложный период после Семилетней войны (1756–1763), а также напряженную ситуацию в стране перед предстоящей наполеоновской войной. В качестве причин эмиграции из юго-западной Германии в начале XIX в. ученые указывают на тяжелые условия жизни под бременем наполеоновского владычества, в основе которого лежат голод

в случае неурожая и повышенные налоги, а также тенденцию населения южной Германии сблизиться с пиетистскими группами (пиетизм – изначально движение в лютеранской и реформатской церкви, для которого характерно придание особой значимости личному благочестию – *О. К.*). Иными словами, переселение из Германии в России в XVIII–XIX вв. было обусловлено как экономически, так и религиозно. Кстати, религиозной была подоплека и у эмиграции западнопрусских меннонитов (меннониты – последователи одной из старейших раннепротестантских церквей, образовавшихся в эпоху Реформации XVI в. на территории Нидерландов, Северной Германии и Западной Швейцарии – *О. К.*) и братьев гернгутеров из Верхней Лужицы (гернгутеры – моравские братья, богемские братья, братская община, в английской литературе «континентальные пиетисты») – это последователи одного из течений в протестантизме, основой которого являются религиозные идеи протестантских сект эпохи Реформации, распространившихся в XVI в. в Богемии и Моравии; течение возникло в 1772 г. в Саксонии, куда бежали от религиозных гонений последователи ранних протестантских сект из Моравии и Чехии – *О. К.*).

Но не только экономически и религиозно!!! Можно назвать как минимум 4 группы аспектов, сыгравших свою роль в эмиграции немцев в Россию или другие регионы в XVIII–XIX вв.: 1) политические (военная служба, иностранная оккупация, войны, угнетение со стороны собственных правительств); 2) экономические (неурожай, высокие налоги, годы голода, нехватка территории); 3) религиозные (особенно в Вюртемберге); 4) личные (родство с предшественниками-эмигрантами, родственные отношения княжеских домов) [2, с. VI]. Кроме того, нигде не была релевантна только одна причина, ответственная за эмиграцию. Как правило, в большинстве случаев несколько причин были переплетены.

И, конечно же, такая массовая миграция населения характеризуется особенностями как со стороны страны, из которой население эмигрирует, так и со стороны страны, в которую переселенцы прибывают. Тогда, со стороны страны эмиграции, т. е. Германии, следует упомянуть следующие факторы, игравшие значимую роль: 1) политическое угнетение со стороны иностранных держав, а также со стороны собственного правительства и князей; 2) военная и обязательная служба в своей стране и для иностранных держав; 3) экономические трудности, неурожай, годы голода, нехватка земли, налоговое бремя; 4) строгое и зачастую несправедливое управление; 5) внедрение нововведений в школьной и церковной сфере и т. д. Что касается факторов со стороны, принимающей переселенцев, т. е. со стороны России, то здесь надлежит отметить следующие моменты: 1) свободные возможности для жизни и развития; 2) «пожизненное» освобождение от воинской службы; 3) предоставление земли, практически неограниченные возможно-

сти покупки земли и освобождение от налогов; 4) свободная муниципальная администрация; 5) полная свобода в религиозной сфере [2, с. X].

Список использованных источников

1. Geschichte und Kultur der Deutschen in Rußland/UdSSR. Auf den Spuren einer Minderheit. Ausstellungskatalog. Hrsg. von der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland e.V., Stuttgart anlässlich des 10jährigen Jubiläums der Patenschaft des Landes Baden-Württemberg über die Landsmannschaft. Bearbeitet von Ute Richter-Eberl. – 2. Auflage. – Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1992. – 181 s.

2. *Stumpp, Karl*. Die deutsche Auswanderung nach Rußland 1763–1862 / Karl Stumpp. – Sonderdruck aus dem Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Hrsg. von der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland. – Stuttgart: Verlag der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1961. – XXIV, 146 s.

3. *Becker, H. H.* Die Auswanderung aus Württemberg nach Südrussland 1816–1830 (mit zwei Fotokopien und einer Karte) / H. H. Becker // Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades einer Hohen Philosophischen Fakultät der Eberhard-Karls-Universität zu Tübingen. – Tübingen, 1962. – XI, 126, 148 Blätter: Faksimiles, 1 Karte. – Hier: Anhang 2: «Aufruf der Kaiserin Katharina II. Vom 22. Juli 1763».

4. История российских немцев в документах. – М., 1993. – С. 18–21.

5. *Hippel, Wolfgang v.* Auswanderung aus Südwestdeutschland. Studien zur württembergischen Auswanderung und Auswanderungspolitik im 18. und 19. Jahrhundert / Wolfgang v. Hippel. – Stuttgart: Klett-Gotta, 1984. – 352 s.

(Дата подачи: 15.02.2022 г.)

A. A. Киселев

Белорусский государственный экономический университет, Минск

A. Kiselev

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 94 (476): 351.745.5 + 331.215

ЖАЛОВАНИЕ ЧИНОВ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

SALARY OF THE RANKS OF THE GENERAL POLICE IN THE BELARUSIAN PROVINCES AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

В статье показывается, что служащие общей полиции в белорусских губерниях в конце XIX – начале XX вв. получали небольшое жалование по сравнению с чиновниками других ведомств. Нижним чинам полиции выплачивались оклады, которые не превышали зарплаты рабочих профессий. Правительство откладывало повышение жалования полиции до проведения полицейской реформы.